

ISSN: 2181-4031

DOI Journal 10.56017/2181-4031

JOFS

7-СОН

ИЮЛЬ, 2023

ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

IMFAKTOR

ISSN: 2181-4031
DOI Journal 10.56017/2181-4031

ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

I-ЖИЛД, 7-СОН

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ-I, НОМЕР-7

JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

VOLUME-I, ISSUE-7

ТОШКЕНТ – 2023

ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

№ 7 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.56017/2181-4031-2023-7>

Бош муҳаррир:

Тураев Б. – фалсафа фанлари доктори, профессор

Масъул муҳаррир:

Расулова Д. – иқтисодиёт фанлари доктори, доцент

Таҳририят аъзолари:

Кенжабаев А. – иқтисодиёт фанлари доктори, профессор

Расулова Д. – иқтисодиёт фанлари доктори, доцент

Саттаров О. – иқтисодиёт фанлари доктори, доцент

Исҳоқов М. – тарих фанлари доктори, профессор

Абдуҳалимов Б. – тарих фанлари доктори, профессор

Каримов Б. – тарих фанлари номзоди, доцент

Мадумаров Т. – юридик фанлар доктори, профессор

Қодиров Б. – юридик фанлар доктори, доцент

Қиличев Х. – юридик фанлари бўйича фалсафа доктори

Баҳодиров Р. – фалсафа фанлари доктори, профессор

Саифназаров И. – фалсафа фанлари доктори, профессор

Идиоров У. – сиёсий фанлар доктори, профессор

Абдуллаев Н. – сиёсий фанлар номзоди, доцент

Сатторов А. – сиёсий фанлар номзоди, доцент

Умаров А. – социология фанлари доктори, профессор

Каюмов К. – социология фанлари бўйича фалсафа доктори

“Фундаментал тадқиқотлар” илмий-амалий журнали 2022 йил 22 декабрь куни **№ 054837**-сонли гувоҳнома билан оммавий ахборот воситаси сифатида давлат рўйхатидан ўтказилган.

Мазкур журнал **6 та** халқаро маълумотлар базаларида индексланган бўлиб, жорий йил учун **UIF 2023 = 7.5 “импакт-фактор”** кўрсаткичига эга.

Ўзбекистон Республикаси Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг 2023 йил 24 июлдаги 01-02/1199-сонли хатига мувофиқ ушбу журналда чоп этилган мақолалар **хорижий мақолалар сифатида тан олинади.**

Саҳифаловчи\Page Maker\Верстка: Абдураҳмон Хасанов

Таҳририят манзили: Тошкент шаҳар, Учтепа тумани, “Ватан” МФЙ, Чилонзор 24-мавзеси, 2/27-уй. Почта индекси 100152. Веб-сайт: www.imfaktor.uz/com

Телефон номер: +99894-410 11 55, E-mail: tahririyat@imfaktor.uz

© “ИМФАКТОР Pages” илмий нашриёти, 2023 йил.

© Муаллифлар жамоаси, 2023 йил.

ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

Юридик фанлар

РАСУЛОВ Мироншоҳ Раҳимжонович

самостоятельный соискатель

Правоохранительная академия Республики Узбекистан

ОТАНАЗАРОВ Аброрбек Адхамович

самостоятельный соискатель

Правоохранительная академия Республики Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8195041>

ФЕНОМЕН ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

АННОТАЦИЯ

Коррупция и неправильное управление в государственном секторе обычно упоминаются как одни из наиболее важных источников недоверия властям; поэтому государственная политика по укреплению добропорядочности будет иметь важное значение для доверия к властям. В статье анализируются феномен «добропорядочности» в государственной службе. Отмечается, что данный термин широко применяется в философии, этике и ряде других наук. Так же в статье рассмотрены пути развития добропорядочности в государственной службе, её влияние в формировании высоких качеств честности, неподкупности, нетерпимости в отношении коррупции у государственных служащих.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, добропорядочность, государственный сектор, коррупция, честность, соблюдение, приверженность.

RASULOV Mironshok Rakhimzhanovich

independent applicant

Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

OTANAZAROV Abrorbek Adhamovich

independent applicant

Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

THE PHENOMENON OF INTEGRITY AS A FACTOR IN IMPROVING THE SPHERE OF PUBLIC SERVICE

ANNOTATION

Corruption and mismanagement in the public sector are commonly cited as some of the most important sources of mistrust in government; therefore, public policies to build integrity will be essential for trusting the authorities. The article analyzes the phenomenon of "integrity" in public service. It is noted that this term is widely used in philosophy, ethics and a number of other sciences. The article also examines the ways of developing integrity in public service, its influence in the formation of high qualities of honesty, incorruptibility, intolerance in relation to corruption among civil servants.

Key words: public service, public servant, integrity, state sector, corruption, honesty, compliance, commitment.

RASULOV Mironshoh Rahimjonovich

*O'zbekiston Respublikasi huquqni muhofaza qilish akademiyasi
mustaqil izlanuvchi*

OTANAZAROV Abrorbek Adhamovich

*O'zbekiston Respublikasi huquqni muhofaza qilish akademiyasi
mustaqil izlanuvchi*

HALOLLIK FENOMENI DAVLAT XIZMATINI TAKOMILLASHTIRISH OMILI SIFATIDA

ANNOTATSIYA

Odatda davlat sektoridagi korrupsiya va noto'g'ri boshqaruv hukumatga bo'lgan ishonchsizlikning eng muhim manbalari sifatida keltiriladi. Shu sababli, halollikni mustahkamlash bo'yicha davlat siyosati hokimiyatga ishonish uchun juda muhimdir. Maqolada davlat xizmatidagi "halollik" fenomeni tahlil qilingan. Ushbu atama falsafa, axloqshunoslik va boshqa bir qator fanlarda keng qo'llanilganligi ta'kidlangan. Shuningdek, maqolada davlat xizmatida halollikni rivojlantirish yo'llari, uning to'g'riso'zlik, adolatlilik, davlat xizmatchilari orasida korrupsiyaga nisbatan murosasizlikning yuqori fazilatlarini shakllantirishdagi ta'siri ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: davlat xizmati, davlat xizmatchisi, halollik, davlat sektori, korrupsiya, halollik, muvofiqlik, majburiyat.

Сегодня в большинстве стран растут ожидания со стороны граждан, предпринимателей и вообще всего гражданского общества, когда же их правительства будут устанавливать и обеспечивать более высокие стандарты добропорядочности на государственной службе, предлагать им более развитую систему государственной службы с нулевой терпимостью в отношении коррупции, показывая при этом высокую культуру общения с гражданами.

Принимая во внимание значительный прогресс, происходящий в международной арене, достигнутый за последние годы в разработке эффективных мер прозрачности, системы этики в государственной службе, а также Агентств по борьбе с коррупцией, теперь необходимо сосредоточить внимание к проблемам интернализации (воспринимать внешние нормы поведения и встраивать их в свою систему норм и ценностей) добропорядочности в государственных службах этих стран.

Добропорядочность представляет собой одну из основ политической, экономической и социальной системы общества. Оно является важным фактором экономического и социального благосостояния и процветания каждого индивидуума и общества в целом.

Прежде чем поднять вопрос применения добропорядочности в публичном секторе возникает вопрос что же понимается под добропорядочностью в государственной службе. Проще говоря добропорядочность означает поступать правильно, даже когда никто не смотрит. Однако, если мы рассмотрим данное явление более подробно, то её корни уйдут далеко в историю и в разные сферы жизнедеятельности. К примеру, данный термин сквозь истории широко применялся и применяется по сей день в философии, экономике, этике и в ряде других наук.

Отметим, что слово «добропорядочность» состоит из двух частей:

- добро (от лат. *bonum*, фр. *bien*, нем. *gut*, англ. *good*) - понятие, издавна занимающее философов-мыслителей, и

- порядочность (от лат. - *probitas*, *honestas*) - честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам.

Представители философской науки рассматривают добропорядочность как достаточный уровень бытового морального существования человека [1]. Г. Гегель применял данный термин к народу, утверждая, что именно добропорядочностью так гордится немецкий народ, а также к семье, что, по его мнению, означает «заботу о состоянии, в котором та находится». Кроме этого, Гегель утверждал, что добропорядочность «есть всеобщее, что от него (человека) можно требовать отчасти в правовом, отчасти в нравственном отношении [2]».

Кроме идей западных философов стоит кратко рассмотреть и добропорядочность в контексте шариата так как в нашей стране конгломерат верующих составляет большое число и жили мы многие века по этим нормам. В Коране пишется «Прояви снисходительность, вели творить добро и отвернись от невежд», этот аят повелевает мусульманам быть почтительными в общении с людьми и обучает их тому, как следует относиться к ним. В отношениях с людьми нужно быть снисходительными, призывая окружающих к тем поступкам и качествам, которые необременительны для них. Не следует возлагать на людей то, чего они не могут позволить себе. Напротив, следует благодарить их за праведные поступки и высказывания, прощать им некоторые упущения и закрывать глаза на их недостатки. Нельзя проявлять высокомерие перед младшим из-за его возраста, перед слабоумным из-за недостатка его ума, а также перед бедняком из-за его необеспеченности. Напротив, к каждому следует относиться с добротой - так, как этого требуют обстоятельства, и нужно всегда доставлять людям радость. В шариате добропорядочность рассматривалось не только с моральной точки зрения, но с экономической и правовой точки зрения так как добропорядочность и запрет (халал и харам) являются очень важными категориями в данных сферах [3].

На глобальном уровне существует множество определений «добропорядочности в государственном секторе».

Комитет экспертов ООН по государственному управлению, например, связывает добропорядочность с «честностью и надежностью государственных служащих при выполнении ими своих задач [4]».

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет, как «последовательное соблюдение и приверженность общепризнанным этическим ценностям, принципам и нормам с целью отстаивания и обеспечения приоритета общественных интересов над частными в публичном секторе [5]».

Всемирная торговая организация (ВТО) отмечает, что «один из фундаментальных стандартов поведения вытекает из требования добросовестности. Добропорядочность подразумевает не только честность, правдивость и свобода от коррумпированного влияния, а также добропорядочность в качестве международного публичного должностного лица». Далее в нем говорится: «Сотрудники должны регулировать свое поведение с учетом интересов ВТО и избегать попадания в такое положение, когда их частные интересы фактически или потенциально могут вступать в противоречие с интересами ВТО [6]».

Таким образом, согласно этим определениям, добропорядочность в государственном секторе означает качество действий, предпринимаемых государственными служащими, измеряемое на основе фундаментальных правил и общественных ценностей. Его можно рассматривать как противоположность плохого управления или «сложного явления дисфункций, включающего сопротивление изменениям, формализм, безразличие к эффективности, враждебность к технологиям, чрезмерное укомплектование штатов, кумовство, коррупцию [7]».

Добропорядочность — это настолько широкое понятие, что его трудно понять, разработать точное юридическое определение. Однако это связано с широким спектром административных мер. Некоторые из этих мер предназначены для повышения качества государственного сектора. Например, правила прозрачности, программы управления рисками и кодексы поведения для государственных служащих направлены на обеспечение подотчетности, справедливости и дисциплины; другие соответствуют ограничениям и санкциям, таким как ограничения (например, определения потенциальных конфликтов интересов), административные обязанности и дисциплинарные санкции.

В целом, они являются способами продвижения инноваций в государственном секторе, предотвращения недобросовестного управления [8] и способствуют повышению эффективности государственного управления.

Эти аспекты объясняют, почему многие государства, особенно за последние пятнадцать лет, приняли меры по обеспечению добропорядочности в государственной службе, внедряя специальные глобальные правила и стандарты, установленные сверх государственными системами, такими как специальные учреждения (например, Группа Европейских государств по борьбе с коррупцией (GRECO), Партнерство открытого правительства (OGP) или Global Integrity (GI)), а также известные глобальные организации (например, ООН, ОЭСР и Всемирный банк). Большинство глобальных правил добропорядочности – это нормы, адресованные национальным правительствам для предотвращения и пресечения коррупции и незаконности в национальных системах.

Для соблюдения таких правил многие государства принимают соответствующие меры (например, разрабатывают кодексы этики и т.п.) Однако, на сегодняшний день большинство режимов государственной службы (особенно в развивающихся странах) по-прежнему приравнивают «этику в государственном секторе» (или же кодексы этики) к усилиям по борьбе с коррупцией и ограничивают свое участие в вопросах профессиональной практики минималистичным письменным Кодексом поведения или Кодексом этики, который обычно озабочены запрещением конфликта интересов, а также поощрением политической и других форм беспристрастности и служением обществу [9].

На мой взгляд, этого недостаточно. Сама по себе публикация этического кодекса мало что даст. В настоящее время существенное значение имеют содержательные и обязательные к соблюдению нормы добропорядочности, связанные с системными практиками и процедурами, основанные на законодательстве и подкрепленные руководством и политической приверженностью высокого уровня, а также постоянное обучение «профессиональной этике».

Добропорядочность и коррупция в государственном секторе – две стороны одной медали. Ограничив возможности для коррупции, и мы можем освободить место для установления стандартов добропорядочности.

Основной проблемой для внедрения эффективных кодексов поведения или же стандартов добропорядочности остается то, что ни один закон или кодекс не будут иметь большой ценности, если отдельные государственные служащие не обладают технической компетенцией, чтобы признать этическую проблему такой, какая она есть, или если они не знают, каких стандартов ожидает их организация от них или (что хуже всего), если они считают, что это не в их личных или профессиональных интересах, выступать за добропорядочность и противодействовать коррупции.

Добропорядочность в государственной службе лучше всего рассматривать как общее изложение «основных ценностей», которые определяют профессиональную роль государственной службы. В целом, современные кодексы поведения государственной службы устанавливают общие принципы высокого уровня, такие как честность, подотчетность, ответственность, надежность и т. д., но уделяют мало внимания тому, как эти принципы должны применяться в конкретных обстоятельствах.

Однако, все-таки кодексы поведения обычно устанавливают конкретные стандарты поведения, ожидаемые в ряде реальных обстоятельств, отражающие предпочтительную или требуемую интерпретацию конкретной организацией основных ценностей или принципов, которые считаются важными для ее работы.

Если же посмотреть практику в нашей стране, то проблемы, связанные с формированием кадров в сфере государственной службы в части усиления их правового, профессионального, нравственного воспитания, занимают одно из центральных мест в сегодняшней проводимой политике Узбекистана в борьбе с коррупцией. Решения вопроса добропорядочности государственных служащих поможет нам достичь небывалых успехов по предупреждению коррупции и развитию качества государственной службы.

В связи с этим в 2019 году создано Агентство по развитию государственной службы, которое является уполномоченным органом по делам государственной гражданской службы [10]. Оно ведет единую государственную политику в сфере развития человеческих ресурсов и управления персоналом в государственных органах и организациях.

Перед Агентством кроме перечисленных задач поставленные в постановлении Президента, по нашему мнению, стоит вопрос о переходе служащих из государственных органов в коммерческие компании и иные организации, также использования своего положения для получения работы за пределами органа где он или она работает. Такое положение вещей позволяет установить контакт между государственным органом и частной компанией, желающей передать взятку за принятие определенного решения. Так компания при осуществлении незаконной деятельности снижает для себя риски быть изобличенной, поскольку в её штате имеется сотрудник, непосредственно взаимодействовавший с органом власти. Данный вопрос также является необъемлемой частью принципа добропорядочности.

Еще одной проблемной стороной государственной службы в нашей стране остается нормы (или же правила) поведения служащего. Несмотря на то что имеется постановление об утверждении типовых правил этического поведения работников органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах [11], остается вопрос её реального применения, выявления нарушений в этой области и рычаги привлечения к ответственности. Если сказать простым языком то, до сих пор не ясно кто осуществляет надзор или же контролирует исполнения норм этического поведения. Правила этического поведения государственных служащих является составной частью сформирования добропорядочности в государственной службе. Первоначальным методом достижения результатов по формированию таких качеств у государственных служащих возможно при масштабном просвещении и тренингах. Так как формирование добропорядочности государственных служащих является единственным способом построения эффективной государственной службы, где основными аспектами являются этика или высокая культура общения, нулевая терпимость к коррупции и соблюдение общечеловеческих норм морали.

Также в решении проблем, связанных с государственной службой положительный резонанс может дать действия и планы, предписанные в Указе Президента Республики Узбекистан о мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс от 6 июля 2021 г. Так как этот указ предписывает что приоритетной задачей руководителей и работников государственных органов всех уровней является нетерпимое отношение к любым проявлениям коррупции и непримиримая борьба с ней.

В заключении можно сказать что на сегодняшний день необходимо формирование эффективной и профессиональной системы государственной службы путем повышения уровня профессиональной подготовки кадров для органов государственного управления, осуществления административных, экономических и социальных реформ.

Поскольку государственные служащие находятся в постоянном взаимодействии с обществом на различных уровнях и сферах, качество и принципы организации государственной службы влияют не только на внутриорганизационные вопросы, но и на характер взаимоотношений между государством с одной стороны, обществом с другой.

ИҚТИБОСЛАР/СНОСКИ/REFERENCES

1. Стрелец Ю. Ш. Онтологическая структура морали в контексте смысла жизни человека: дисс. ... докт. философ. наук. Оренбург, 2000. 78 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. 302 с.
3. Sabino Cassese, "Maladministration" e rimedi [Maladministration and remedies], 5 II Foro italiano 1 (1992).
4. Integrity measures reported by the UN Office on Drugs and Crime, International Compendium of Legal Instruments on Corruption (2005).
5. Постановление Президента Республики Узбекистан о мерах по организации деятельности агентства развития государственной службы при Президенте Республики Узбекистан 3 октября 2019 г., № ПП-4472.
6. Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан об утверждении типовых правил этического поведения работников органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах. 2 марта 2016 г., № 62.
7. <https://quran-online.ru/7:199>
8. <https://www.oecd.org/gov/ethics/integrity-recommendation-ru.pdf>
9. https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm6_e.htm
10. <https://search.oecd.org/corruption/acn/resources/EthicsTrainingforPublicOfficials>

ISSN: 2181-4031
DOI Journal 10.56017/2181-4031

ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

I-ЖИЛД, 7-СОН

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ-I, НОМЕР-7

JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

VOLUME-I, ISSUE-7

«Фундаментал тадқиқотлар» электрон журнали 2022 йил 22 декабрь куни № 054837-сонли гувоҳнома билан оммавий ахборот воситаси сифатида давлат рўйхатидан ўтказилган.

Муассис: «IMFAKTOR Pages» масъулияти чекланган жамияти.

Таҳририят манзили: 100152, Тошкент шаҳри, Учтепа тумани, “Ватан” МФЙ, Чилонзор 24-мавзеси, 2-уй.

Телефон номер: +99894-410 11 55

Эл. почта: tahririyat@imfaktor.uz

Веб-сайт: www.imfaktor.uz